

ОРЕНБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Цена издания, съ доставкой и пересылкой 6 руб. Отдельный № 10 коп., съ пересылкой 12 коп. Объявления: впереди текста 50 коп. и позади 20 коп. за строку.

ВЫХОДИТЬ
по воскресеньямъ.

Подписка принимается въ Редакци (Дух. Семинари, квартира инспектора), въ книжномъ магазинѣ Мих. Архангельскаго Братства, Духовн. Консисторіи и у о.о. благочинныхъ.

№ 49.

Оренбургъ, воскресенье 28 ноября, 1917 года.

Годъ изд. 1-й.

Отъ редакціи.

Церковно-Епархиальный Совѣтъ, по представленію Редакціоннаго Комитета, постановилъ назначить, въ виду чрезвычайной дороговизны рабочихъ рукъ и матеріаловъ, подписную плату на „Оренб. Церк.-Общ. Вѣстникъ“ на 1918 г. въ 12 руб., о чемъ симъ извѣщаются о.о. благочинные и приходы епархій.

О церковномъ приходѣ.

Вопросъ о приходѣ въ послѣднее время особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе церковнаго общества. Много потрудился по сему вопросу и привлечь къ нему всеобщее вниманіе духовной и свѣтской литературы Г. Палковъ, а по его почину цѣлое множество пишущихъ постоянно обращается къ этому вопросу съ непрерывнымъ и все болѣе развивающимся напряженіемъ.

И нужно отдать справедливость высшему разумѣнію и привлекательному добродетельству, очевидно свидѣтельствующимъ о высокой благонастроенности этихъ людей къ интересамъ высшаго порядка.

По ихъ плану приходъ, вступая въ права автономной юридической единицы, полагается краеугольнымъ камнемъ въ основаніе не только церковно-общественнаго, но и государственнаго благоустройства. Приходу поручаются такіа задачи, представляются къ нему такіа требованія, добросовѣстное выполнение которыхъ при добрыхъ условіяхъ было бы возможно, и дѣятельно обозначилось бы необходимыми благотворнѣйшими послѣдствіями, какъ для церковно-общественной, какъ и государственной жизни. Словомъ, все задуманное и выраженное по сему поводу, по высотѣ руководящихъ началъ, по высотѣ принципа, является достойнымъ самаго полнаго сочувствія и признанія.

Но—увы! какъ—ни тяжело это выразить,— все это прекрасное произведеніе кабинетной мудрости разрушится при первомъ столкновеніи съ суровою практикою жизни. Противъ всѣхъ этихъ столь привлекательныхъ предположеній и мѣропріятій, мѣтко направленныхъ къ наилучшему благоустройству и благополучію общества и государства, неизбѣжно и разрушительно встанутъ поначалу двѣ неблагоприятныя нравственныя стѣны, господствующія во всѣхъ стѣнахъ современнаго общества: это полное равнодушіе и холодность ко всему, что исходитъ отъ церкви, и во-вторыхъ, эта существующая во всемъ своемъ отвратительномъ безобразіи въ послѣднее время разногласіе и пестрота взглядовъ, по которымъ почти невозможно подобрать даже въ одномъ и томъ же сословіи хотя бы распылятся въ воздухъ, воз-

ограниченный кружокъ людей единомышленныхъ.

Въ обществахъ нашихъ теперь, можно сказать, полный разладъ и разбродъ: рѣдко кто и знаетъ, чего онъ хочетъ и что ему нужно. Теперь и вѣра не одна и та же у всѣхъ: если кто и вѣруетъ, то вѣруетъ своеобразно, по своему. А вѣдь свѣтлая упованія на приходъ, очевидно, и покоятся на содержащейся въ немъ полной церковно-религіозной солидарности и всеословности элементовъ, составляющей необходимую принадлежность его объединяющей силы.

Скажите,—при такихъ нелѣпыхъ условіяхъ внутренняго церковно-религіознаго состоянія приходъ при такомъ духовномъ разобщеніи его членовъ, возможно ли организовывать основательное и прочное, единодушное и единомышленное учрежденіе?

За рѣдкими исключеніями православная вѣра остается еще, хотя и не цѣльная, между низшими классами. Но крестьяне, изъ которыхъ состоитъ абсолютное большинство нашихъ приходовъ, сами мало сдѣлаютъ въ смыслѣ объединенія общественныхъ и государственныхъ интересовъ: да они болѣею частью такъ настроены, что и не захотятъ ничего дѣлать такого, что не дастъ имъ въ руки прямой матеріальной выгоды. Не говоря о разныхъ партійныхъ продѣлкахъ и интригахъ, проводимыхъ на крестьянскихъ сходкахъ разными доходами въ своихъ личныхъ цѣляхъ, крестьянская масса какъ-то равнодушна вообще къ церковнымъ учрежденіямъ, чему нагляднымъ доказательствомъ служатъ наши бывшія церковныя попечительства, а теперь, пожалуй, и приходскіе совѣты, открываемые чуть ли не на бумагѣ только.

Не намъ принадлежатъ слова такого осужденія, не нашего они изобрѣтенія; мы постоянно слышимъ такой отзывъ и такое сужденіе отъ тѣхъ людей, у которыхъ всегда предъ глазами деревенская жизнь. И если хотятъ правды къ наиболее правильному рѣшенію вопроса о приходѣ, то непременно надо считаться съ такими отзывами. Конечно, если говорить и писать, что называется, съ потолка, то самая лучшая и красивая рѣчи можно повести о нашемъ якобы возрождающемся приходѣ. Но въ такіа рѣчи такъ и останутся одними рѣчами на бумагѣ, и никогда не распылятся въ воздухъ, воз-

будая лишь печальную улыбку людей, стоящихъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью.

Что же нужно дѣлать? Нужно, во-первыхъ, возбудить интересъ въ массѣ прихода къ церковной жизни, а во-вторыхъ, убитъ гидру разногласія и разобщенности, которая раздѣляетъ всю нашу жизнь.

Прот. Д. СКОБЛОВСКИЙ.

Три соблазна.

Въ души устальныхъ, сбивахъ съ толку, павшихъ духомъ людей, въ сумерки невѣжества, но вѣчно сжигаемая великой жаждой справедливости, въ души людей, что зоветъ за собой, въ толпы солдатъ и несознательной части рабочихъ, въ тѣ самыя толпы, мы увлеченія измѣчивы, какъ дымъ, и что еще недавно, подстрекаемые другими демагогами, срывали мирныя нѣмецкія квартиры „большевики“ бросили крикъ: — Мы дадимъ вамъ справедливость.

И тремя соблазнами соблазнили ихъ:

— Дадимъ вамъ хлѣбъ, землю и миръ. Идите умирать за насъ и убивать другихъ.

И темные люди пошли. Совершенно кровавое дѣло.

„Большевики“ полагали, что купили эти души навсегда, „взявъ на себя грѣхъ ихъ“, подобно Великому Инквизитору Достоевскаго, г. е. за довольно дешовую, въ сущности, цѣну.

Но вотъ уже приходятъ соблазненные и спрашиваютъ:

— Гдѣ хлѣбъ?

Хлѣба нѣтъ. Хлѣба не будетъ. По городамъ Россіи несется тревожный крикъ: „голодъ идетъ“. Города голодаютъ. Готовится къ голоду Петроградъ. Готовится къ голоду и армія, которую мы всегда находили, чѣмъ накормить.

Чѣмъ же кормятъ ихъ „большевики“? Декретами... (О, обезьяны лапы, стремящіяся непременно захватить всѣ слова французской революціи!).

— Гдѣ земля?

Нѣтъ и земли. И вмѣсто земли—декретъ, смыслъ котораго въ томъ, что крестьянамъ предлагается грабить землю помещиковъ. Но крестьяне не хотятъ земли, добытой грабежомъ, а тѣ изъ нихъ, которые хотятъ этого, знаютъ, что такая земля у нихъ не останется навсегда.

— А миръ? Миръ, хотя бы губительный и позорный, уничтожающій великодержавную Россію, но „немедленный“? Гдѣ онъ?

— Нѣтъ ни хлѣба, ни земли,

ни мира! И нѣтъ справедливости. Вы обманули насъ!

Такъ уже теперь говорятъ толпы соблазненныхъ, чью совѣстобременни преступленіями, ослѣпить ее жалкою ложью.

И судьба обманувшихъ эти толпы ясна.

Есть слова, записанныя въ Евангеліи: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничій жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской“.

Потому что ему возмездіе гораздо хуже. И это возмездіе приходитъ всегда отъ тѣхъ же, кого они предали „соблазнамъ“. „Соблазнъ“—преходящъ, ибо надобно придти соблазнамъ! Но горе тѣмъ, черезъ кого соблазнъ приходитъ...

„У. Р.“

Музыку въ храмъ.

Я чувствую, что уже одно названіе статьи вызываетъ у читателя представленіе о ней, какъ о еретическомъ измышленіи. Но я убѣжденъ, что музыка въ храмѣ необходима, какъ дополненіе къ общему и хорошему пѣнію, а не какъ замѣна его, и я желалъ бы, чтобы всероссійскій церковный соборъ допустилъ въ храмъ музыку и тѣмъ началъ новую эпоху въ ц.-прих. жизни.

Музыка допущена къ участию въ богослуженіи на воздухѣ: при крестныхъ ходахъ предъ великими христіанскими Святяными льются звуки оркестровъ. Музыка требуется отъ колокольнаго звона и трезвона. Музыка требуется и отъ хора. Гармония требуется отъ живописи и скульптуры и всѣхъ искусствъ, допущенныхъ въ храмъ. Лишь чистая музыка звуковъ—величайшее произведеніе генія не имѣетъ себѣ мѣста въ храмѣ.

Мы стараемся дѣлать противовѣсь сектантамъ и неправославнымъ христіанамъ, вводимъ общее пѣніе, думаемъ этимъ объединить, связать вѣрующаго, увлечь общей молитвой.

Въ 1908 г. на Кавказѣ я былъ на собраніи у баптистовъ Низко, темно душно. Говоритъ проповѣдникъ, мало его слушаютъ, шопотомъ, зѣванье. Но вотъ заиграла фисъ-гармония, всѣ оживились, всѣ зашли, всѣ—вниманіе и слухъ. Каждый прислушивается къ мотиву и поетъ увѣренно, не боится, что онъ собьется и вызоветъ смѣхъ и не молчитъ по той-же причинѣ. Мнѣ понравилось.

И здѣсь же представился мнѣ опытъ общаго пѣнія въ моей глухой сельской церкви: гудятъ, поютъ, стѣняются, смѣются надъ тѣми, кто сбился и т. п. А я немного играю на фисъ-гар-

Сегодня первый день выборов въ Учр. Собрание Партия Народной Свободы (списокъ № 1) наиболѣе благожелательно относится къ церкви и духовенству.

моніи, и дома у меня общее пѣніе идетъ совсѣмъ иначе. И многія попытки общаго пѣнія безъ помощи музыки погибли.

Возьмите плохой деревенскій хоръ—вѣдь это ужасъ, регулируетъ его фантазія регента. А пой тотъ же хоръ подъ фисъ-гармонію, его можно слушать. Музыкальный мотивъ не дастъ мѣста фантазіи. Выкрики сами собой прекратятся. Поставьте фисъ-гармонію въ храмъ на внѣбогослужеб. чтеніе. Почтайте. Заиграйте и пригласите пѣть. Всѣ, какъ и прежде, человекъ запоютъ. Число поспѣвателей возрастетъ.

Безспорно чудный хоръ, искусный регентъ, строгіе мотивныя свѣтъ сравнятся не могутъ. Нѣтъ ничего выше пѣнія. Но зато свѣтъ чѣмъ же сравнить сотни нашихъ сельскихъ хоровъ?

Въ семьѣ поютъ подъ музыку, въ училищахъ тоже. Только въ церкви, въ этой большой семьѣ, музыка не имѣетъ мѣста. Хорошій хоръ для села дорогъ, а хорошая фисъ-гармонія очень доступна.

Музыка въ храмѣ свяжетъ, объединитъ приходъ, увлечетъ къ пошленію храма, облагородитъ, возвыситъ, — словомъ приведетъ къ тому, къ чему мы такъ стремимся.

И такъ, мнѣ думается, пора допустить музыку въ храмъ, хотя бы для внѣбогослужебныхъ чтеній, допустить въ видѣ фисъ-гармоніи, аккомпанирующей поющимъ, допустить хотя бы тамъ, гдѣ это

го пожелаютъ прихожане. Играющей всегда найдется, если не сразу, то чрезъ два три мѣсяца.

Неужели въ этомъ будетъ грѣхъ, грѣхъ, или „нѣчто отъ тако-выхъ“?

(В. Ц. Е.)

По поводу ст. „Сытый голоднаго не разумѣетъ“.

Въ № 44-мъ „Церк. Общест. Вѣстн.“ есть статья псал. В. Фальковскаго „Сытый голоднаго не разумѣетъ“. Въ этой статьѣ псал. Фальковский „сытымъ“, оказывается, называетъ священника. Но не извѣстно, откуда явствуетъ эта „сытость“? Развѣ тамъ, гдѣ псаломщику достаются 15 руб., священнику обязательно сыплются сотни? Вѣдь, если псаломщикъ получаетъ, по словамъ Фальковскаго, 10 рублей въ мѣсяцъ, то священникъ, дѣлящій съ нимъ братскій доходъ, получаетъ не сотни рублей, а всего только 30 рублей.

Интересно-бы знать, можетъ ли по теперешнимъ труднымъ временамъ, на эти 30 руб. въ мѣсяцъ стать сытымъ „голодный“ псаломщикъ?!

А между тѣмъ священникъ, который, кстати сказать, трудится и нравственной отвѣтственности имѣется, вѣдь, не на 30 руб. въ мѣсяцъ, а поболѣе, — хорошъ хоть тѣмъ, что эту „сытость“, которой позавидовалъ Фальковский, не выставляетъ на всенародныя очи,

не охаетъ и не ахаетъ надъ ней, а безропотно несетъ данный всему духовенству, а не однимъ псаломщикамъ, крестъ бѣдности...

Далѣе, — не слишкомъ-ли самоувѣренно и смѣло задаетъ вопросъ Фальковский отъ лица всѣхъ псаломщиковъ, не боясь протеста, быть можетъ, многихъ благоразмыслившихъ своихъ собратій? Вопросъ его таковъ: „обязанъ-ли псаломщикъ быть образованнымъ, хорошимъ регентомъ, получающаго за это 15 р. въ мѣсяцъ?“

Ахъ, г. Фальковский! Образованнымъ, хорошимъ регентомъ псаломщикъ обязанъ быть вовсе не изъ материальныхъ расчетовъ. Вѣдь назначеніе, долгъ, приваженіе псаломщика заключается совсѣмъ не въ томъ, что онъ, — нѣмѣя въ виду нищенское свое ежемѣсячное 15-рублевое вознагражденіе, — одиноко, съ унылымъ, скуочающимъ видомъ будетъ выводить съ клироса и нищенскія же воспѣванія — монотонныя, нудныя, какъ бы вынужденныя и пошлыя приваженія молящихся не въ умилениіе, а въ страшную скуку. Не въ этомъ, говорю, приваженіе его, а въ томъ, что онъ, псаломщикъ, помнута великое Божье дѣло, къ которому онъ призванъ („дѣло Богу разумно“) и, отдаваясь этому дѣлу съ любовью, руководитъ, такъ сказать, молитвеннымъ настроеніемъ цѣлой массы людей! И умилениіе молящихся, а часто и слезы, ими проливаемые, — это главный, великій,

можно сказать, духовный гонораръ пѣвцу-регенту.

Каждый, будучи регентомъ и приваженію, отрицать это не рѣшится. Что же касается вещественнаго гонорара, то и онъ будетъ обязательно прихожане и всякомъ случаѣ не останутся благодарными, въ смыслѣ вещественнаго вознагражденія, къ тремъ и искусству своего псаломщика-пѣвца и ихъ, такъ скажутъ вдохновителя на молитвенный пѣвентъ. Пишущему эти строки, когда-то бывшему регенту, приходило испытывать, благодаря пѣвцу-труду, и высокое духовное наслажденіе, и хорошей вещественный гонораръ отъ прихожанъ. „Подъ лежачій камень вода и бѣжитъ“, г. Фальковский! А псалому, — чтобы не замѣчалось грустной картины постоянного, хроническаго отсутствія въ храмѣ молящихся, кромѣ 10—15 старухъ да трехъ глухихъ стариковъ, — для этого необходимо поработать поучиться, потрудиться надъ собой. Образование получать, пробрѣтать никогда не поздно; отрицать же пользу образованія въ любой отрасли знанія, — будь хотя это область музыки, — можетъ только тотъ, кто не только не имѣетъ его и не желаетъ имѣть никакого образованія.

Свящ. ВАС. ПОНОМАРЕВЪ.

Религія и Государство.

Россія, нѣкогда и даже еще такъ недавно „Святая Русь“, сразу можетъ быть превращена изъ православнаго христіанскаго государства въ безрелигіозное государство, не вѣдающіе Христа, христіанской семьи и брака, не признающіе христіанской нравственности, возвѣщенной Евангелиемъ, наравнѣ съ христіанами управляютъ христіанскою странною съ преобладающимъ христіанскимъ населеніемъ, пишутъ для нея законы, судятъ, учатъ, „просвѣщаютъ“, сами облитые тьмою невѣдѣнія и заблужденій.

Къ сожалѣнію, въ Россіи отдѣленіе государства отъ религіи (отъ Церкви, говоря конкретно) для превращенія Святой Руси въ безрелигіозное государство по образцу Франціи, составляющее между прочью лѣвѣхъ политическихъ партій изъ людей, по программѣ все неуживушійся, не всегда встрѣчаетъ себѣ противодѣйствіе даже со стороны тѣхъ партій, программой которыхъ не требуется отрицаніе религіи, какъ общественнаго фактора. Это наблюдается, когда дѣло идетъ о народномъ просвѣщеніи, атеистическаго гуманизма, т. е. инициативы и „вѣрующіе“ выражаютъ вѣры человека въ самого себя, въ свой умъ и силу, съ отрицаніемъ всякой надобности въ религіи для жизни личной и общественной. Безрелигіозное государство, особенно въ христіанскихъ странахъ, есть вещь, противная совѣсти и здравому смыслу. Что такое это безрелигіозное государ-

ство, въ которомъ всѣ граждане безъ различія религіозныхъ убѣжденій пользуются совершенно одинаковыми правами? Это такое государство, въ которомъ не кресты, а магометане, язычники, иудеи, атеисты, материалисты, не вѣдающіе Христа, христіанской семьи и брака, не признающіе христіанской нравственности, возвѣщенной Евангелиемъ, наравнѣ съ христіанами управляютъ христіанскою странною съ преобладающимъ христіанскимъ населеніемъ, пишутъ для нея законы, судятъ, учатъ, „просвѣщаютъ“, сами облитые тьмою невѣдѣнія и заблужденій.

Во всѣ времена и вездѣ религія признавалась основою государства, необходимою не только для его благоденствія и процвѣтанія, но и для самого его существованія. „Невѣдѣніе истиннаго Бога, говоритъ Плагонъ, „для государства есть величайшее несчастье, и кто подвергаетъ религію, тотъ подвергаетъ основу всякаго человѣческаго общества“ (De Leg. гл. X).

„Города и народы, наиболѣе преданные богопочтенію были наиболѣе сильны и мудры, равно какъ отличавшіеся благочестіемъ, вѣка всегда въ тоже время отличались высокими развитіемъ народныхъ способностей“ по словамъ Ксенофонта (Memor Socrat. IV, 16).

Соціальное значеніе религіи, какъ основы государства, признано и невѣрующими, которые, начиная съ энциклопедистовъ XVIII вѣка, любятъ повторять, что „если бы не было Бога, то его надобно было бы выдумать“ — настолько религія необходима для существованія государства.

„Не было примѣра“, говоритъ Ж. Ж. Руссо, „чтобы возникло какое-либо государство безъ религіи“ (Contract social).

„Людьми всегда нужна уда“, говоритъ Вольтеръ, „и вездѣ, гдѣ существуетъ общество, необходимо религія; законы служатъ уздою противъ преступленій публичныхъ,

то ни было государства безъ религіозной основы.

а религія — противъ тайныхъ“ (Sur la Tolérance).

„Поищите народа безъ религіи“, говоритъ Д. Юмъ, „и если вы его найдете, то будьте увѣрены, что онъ ничѣмъ не отличается отъ дикихъ звѣрей“ (Есть ест. исторія религіи). Современный социализмъ даетъ подтвержденіе истинности о необходимости религіи для государства уже самою своею ожесточенною борьбою съ религіею; религія, оказывается, и только одна религія (христіанская именно) мѣшаетъ социализму основать новый общественный строй на развалинахъ государства, поддерживаемаго религіею, и „задерживаетъ наступленіе социальной революціи“, какъ выражаются социалисты.

Просвѣщеннѣйшіе и культурнѣйшіе народы древности, у которыхъ и нынѣ мы изучаемъ мудрости, уму-разуму, глубоко проникнуты были этой истиной, нынѣ искусственно затеняемой социализмомъ по требованіямъ партійной политической тактики, и проводили послѣдовательно ее въ жизни общественно-политической. Таковы были египтяне, греки, римляне. Они ставили религію во главу всѣхъ общественно-политическихъ учреждений, вмѣняя себѣ въ честь оказывать всяческое уваженіе и покровительство религіи и служителямъ ея (духовенству). Религія вѣдь признавалась не „частнымъ дѣломъ“, какъ этого теперь хотѣлось-бы социалистамъ, а дѣломъ государственно-общественнымъ. У всякаго изъ этихъ цивили-

лизовъ въ исторіи націонлія, карало скаго томъ ясналія стіе и скаго обще, и миналія снаго лигія, развѣ стіе не остави

Въ о государствѣ: разлу, то разруш ставны етъ съ ми, заб живущіи это вѣ другъ воль, с лое по конамъ не вла нѣе вла отдѣльни ми госл игія не въ пров свѣщенн ченіемъ снокдѣ снхостѣ власто игіею.

Въ о государствѣ: разлу, то разруш ставны етъ съ ми, заб живущіи это вѣ другъ воль, с лое по конамъ не вла нѣе вла отдѣльни ми госл игія не въ пров свѣщенн ченіемъ снокдѣ снхостѣ власто игіею.

Объ изданіи нашего „Вѣстника“ въ 1918 г.

Необычайное поднятіе цѣны на рабочія руки и матеріалы сильно отразилось, между прочимъ, и на издательскомъ дѣлѣ. За время съ марта мѣс. до ноября с. г. стоимость типографскихъ работъ поднялась въ 5—6 разъ. Такъ, въ началѣ апрѣля мѣс. за печатаніе одного № „Вѣстника“ Редакція платила 25 р., въ концѣ апрѣля—50 р., въ маѣ—65 р., затѣмъ 85 р., 100 р. и, наконецъ, съ 1 октября—150 руб.

Также возросли цѣны и на бумагу. Та бумага, на которой печатается „Вѣстник“, была куплена въ 1915 г. по 11 р. за пудъ, теперь она расцѣпляется уже по 65 руб. съ тенденціей на новое повышение.

Все это вмѣстѣ взятое вынудило Редакціонный Комитетъ обратиться въ Церк.-Епарх. Совѣтъ съ просьбой повысить годовую плату за „Вѣстник“ на 1918 г. до 12 руб. и, кромѣ того, возбудить предъ Оренб. Михаило-Арх. Братствомъ ходатайство о выдѣлѣ субсидіи на изданіе „Вѣстника“ въ 1918 г., въ размѣрѣ 3900 руб. Только при этихъ условіяхъ и возможно будетъ продолжать изданіе нашей газеты въ будущемъ году.

Смѣта, представленная въ Церк.-Епарх. Совѣтъ, составлена съ соблюденіемъ строгой экономіи и выражается въ слѣд. цифрахъ:

Жалованіе: 1-му редактору—360 р., 2-му—240 руб., корректору—300 р., секретарю Комисіоннаго комитета—120 р., казначею редакціи—120 р., экспедитору—по 2 р. за №,—100 р., разсылному—120 р., итого—1360 руб.

II. Расходы по изданію: плата типографіи за наборъ, печатаніе, фальцовку и наклейку адресовъ—50 №№ въ годъ, по 150 руб. за №,—7500 р., бумаги 30 пуд., по 60 р.,—1800 р., печатаніе адресовъ—100 р., авторскаго гонорара, считая по 3—5 коп. за строчку, по 35 руб. на номеръ,—1750 руб., почт. расходовъ—925 р., случайныхъ расходовъ—65 р., итого—12140 р., а всего 13500 руб.

Означенный расходъ предполагается покрыть подписной платой въ 800 платныхъ подписчиковъ, считая по 12 р.—9600 р. и субсидіей Михаило-Арх. Братства 3900 руб.

Церковно-Епархіальный Совѣтъ, заслушавъ представленіе Редакціоннаго К-та и рассмотрѣвъ вышеприведенную смѣту, нашелъ и съ своей стороны нужнымъ увеличить подписную плату за „Вѣстник“ до 12 р. и просить Михаило-Арх. Братство не отказать въ субсидіи на его изданіе въ размѣрѣ 3900 руб.

Хроника.

ПЕЧАЛЬНЫЯ ЯВЛЕНІЯ. Не смотря на точно выработанный Церк.-Епарх. Совѣтомъ и объявленный порядкомъ присказанія священно- и церковнослужителями мѣстъ, случаи незаконныхъ выборовъ въ епархію не прекращаются. Такъ, недавно, въ ст. Краснохолмской, при избраніи священника, вели агитацию въ свою пользу два кандидата, о. Ск-въ и о. Пий, имѣвшие даже разрѣшенія на выставленіе своей кандидатуры. Избирательныя записки подавались не по отдѣльности, а бросались пачками.

Для избѣжанія такихъ явленій, Церк.-Епарх. Совѣтъ призналъ необходимымъ снова подтвердить, что приговоры прикомандъ, данные безъ разрѣшенія Епископа и Епархіальнаго Церковнаго Совѣта не будутъ утверждаемы, а священники и члены причта ихъ взяшіе будутъ предаваемы суду и церковному наказанію за ослушаніе Епископу и нарушеніе церковнаго мира. Избраніе признается состоявшимся, если кандидатъ избранъ или единодушнымъ рѣшеніемъ, или большинствомъ голосовъ церковнаго собранія, поданныхъ записками съ печатую благочиннаго, имѣ врученными лично каждому избирателю. Обозначеніе отъ каждого кандидата требуется прежде всего. Приговоры объ удаленіи священниковъ могутъ быть разсматриваемы лишь послѣ изслѣдованія ихъ въ благочинническомъ Совѣтѣ. Въ виду замѣченной агитаціи нѣкоторыхъ священниковъ противъ своихъ собратій и диаконовъ противъ священниковъ, Церк.-Епарх. снова подтверждаетъ, что виновные въ агитаціи подлежатъ церковному суду, какъ нарушители церковнаго мира, ослушники церковной власти и себлюбивы. Предлагается благочинническимъ съѣздамъ выработать противъ агитаторовъ мѣры воздѣйствія.

ЦЕНЗЪ ДЛЯ БЛАГОЧИННЫХЪ. Управляющей Оренб. епархіей, Преосвященный Епископъ Діонисій, внесъ на обсужденіе Церк.-Епарх. Совѣта вопросъ, можно ли утверждать въ должности благочинныхъ священниковъ, не имѣющихъ семинарскаго образованія, при наличіи таковыхъ въ округѣ.

Церк.-Епарх. Совѣтъ призналъ, что благочинными могутъ избираться только священники, полу-

чившіе полное богословское образованіе въ Дух. Семинаріи.

ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ. Монахъ Авоонскаго Воздвиженскаго мон. Тимофей Болмасовъ принятъ въ число братіи Мещеряковскаго монастыря, съ признаніемъ дѣйствительности Авоонскаго постриженія.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДОВЪ. Въ пос. Мечетномъ, Куст. у. и пос. Уральскомъ, Орск. у., открыты самостоятельныя приходы; священникомъ въ пос. Уральскій назначенъ І. Лукашевъ.

РАЗРѢШЕНІЕ СЯЩЕННОСЛУЖЕНІЯ. Запрещенный священникъ Е. Флоровъ разрѣшенъ въ священнослуженіи.

НЕУТВЕРЖДЕНІЕ ВЫБОРОВЪ. Церк.-Епарх. Совѣтъ не утвердилъ приговоръ прикомандъ Настѣвничковъ ст. Верхн. у., объ избраніи ими священникомъ о. Ѳ Воробьева, такъ какъ въ эту станицу, гдѣ имѣется высшее начальное училище, требуется пастырь съ полнымъ богословскимъ образованіемъ.

НАГРАДА. По предложенію Преосвященнаго Діонисія, Церк.-Епарх. Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возведеніи въ санъ протодіакона выходящаго нынѣ за штатъ діакона Неплюевскаго кадра корпуса Н. Введенскаго, прослужившаго на епархіальномъ службѣ 52 г., въ томъ числѣ въ санѣ діакона 50 л.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И НАЗНАЧЕНІЯ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ. Свящ. пос. Ново-Михайловскаго, Актюб. у., П. Степановъ перемѣщенъ въ пос. Териклинскій, Орск. у.

Свящ. с. Ракитякинъ, Орск. у., Аф. Макаревичскій—въ пос. Карасай, Актюб. у.

Настоятель ц. при ст. Челкаръ Прот. І. Сперанскій назначенъ въ ст. Буранную Оренб. у.

лизованныйшихъ и мудрѣйшихъ въ исторіи народовъ была своя національная государственная религія, оскорбленіе которой строго каралось законами. Паденіе римскаго государства язычниками, въ томъ числѣ и образованные, объясняли гнѣвомъ боговъ за нечестіе и пренебреженіе народа римскаго къ отеческой религіи. Вообще, въ древности, хорошо понимали необходимость самого тѣснаго единенія государства и религіи, и когда древніе желали выразить мысль о крайнемъ несчастьи народа, то говорили: „боги оставили народъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, религія для государства то же, что душа въ тѣлѣ: когда душа оставляетъ тѣло, то послѣднее умираетъ, т. е. разрушается, распадаясь на составныя свои части. То же бываетъ съ государствами и народами, забываящими Бога. Народъ, живущій государственной жизнью, это вѣдь миллионы отдѣльныхъ другъ другу противоположныхъ воль, соединенныхъ въ одно цѣлое повиновеніемъ власти и законамъ. Чѣмъ тверже повиновеніе власти и законамъ, чѣмъ сильнѣе власть, тѣмъ крѣпче связь отдѣльныхъ воль или образуются имъ государство. Но только религія можетъ связывать людей въ прочныя государства высшимъ освященіемъ власти и законовъ, членіемъ о Божественномъ происхожденіи власти. Это въ освоенности съ большимъ успѣхомъ цѣляется именно христіанскою религіею. Ни одно государство не-

можетъ устоять безъ повиновенія законамъ, но безъ религіи христіанской, требующей отъ христіанъ повиновенія всякой власти, какъ происходящей отъ Бога, „не то изъ страха, но за совѣсть“ государство вынуждено было бы безпечно добиваться этого повиновенія принудительными мѣрами; только религія даетъ государству его крѣпчайшую основу въ видѣ добровольнаго подчиненія власти или нравственной связи членовъ. Несомнѣнная истина, народомъ безбожнымъ управлять трудно. Человѣкъ, понимавшій это лучше другихъ, сказалъ, что „такимъ народомъ, не управляють“, его разстрѣливають“. Это было Наполеонъ. Это хорошо понимали древніе закодатели, выдававшие свои законы за повелѣнія боговъ, т. е. прибѣгавшіе къ религиозной санкціи земной власти и законовъ, ею издаваемыхъ.

Всякому государству, его прочности и единству, всегда угрожаетъ неизбѣжное дѣленіе въ немъ на сословія и классы, порождаемую имъ рознью и борьбою классовъ въ той или иной мѣрѣ. Особенно опасна государственная рознь между богатыми и бѣдными, счастливыми обездоленными, подчиняющаяся государству медленно, какъ червь, или разрывающаяся общественными переворотами, революціями. Отсюда именно выросла грозная для современнаго человѣчества социальная проблема,—всѣдствие паденія религиозно-нравственныхъ основъ

общественно — государственной жизни. Только христіанская религія даетъ спасеніе обществу отъ разрушительной для него классовой борьбы и рѣшеніе социальныя проблемы мирнымъ путемъ,—ослабленіе всѣхъ золь неразбѣжнаго капиталистическаго строя. Это достигнуто бы усвоеніемъ христіанской религіи духа, мира и любви обѣими враждующими сторонами: богатыми и бѣдными. Христіанство учитъ не отдавать всей души и предпочтенія временному, земному, преходящему передъ вѣчными и духовными благами и тѣмъ въ однихъ ослабляетъ жажду накопленія земныхъ благъ, богатства, а въ другихъ заводитъ къ богатствамъ. Христіанство учитъ сильныхъ и сытыхъ милосердію, состраданію къ бѣднымъ и слабымъ, а послѣднихъ—смиренію, кротости и терпѣнію. Всѣхъ же—миролюбію и любви въ которой не можетъ существовать общество: „если уничтожить милосердіе“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то все погибнетъ и истребитъ. Какъ на мосту нельзя жить далѣе береговъ, такъ и земная жизнь не можетъ устоять безъ милосердія, снисхожденія или взаимной уступчивости и человѣколюбія“ (Бес. 52 на Мѣ.). Вообще, религія, какъ хорошо выразился одинъ французскій писатель, есть единственный капиталъ, которымъ во всѣ классы общества проникаютъ идеи долга, порядка, человѣколюбія и справедливости, служащая основой челоѣческаго общежитія, по-

лезныя и необходимыя людямъ во всѣхъ условіяхъ жизни“.

Изъ вышесказаннаго видно, что общественное значеніе религіи обуславливается нравственнымъ значеніемъ ея, какъ основы и источника нравственности. Съ устраненіемъ религіи, такъ сказать, изъ своего обихода, государство теряетъ подлѣ собою нравственную почву, нравственную основу, и изъ общества разумно-свободныхъ нравственныхъ личностей превращается въ звѣриное стадо, осужденное на гибель взаимнымъ истребленіемъ своихъ членовъ. Соціальныя добродѣтели и вообще какія бы то ни было добродѣтели, обуславливающая возможность общежитія, не могутъ быть установленны предписаніями и карами закона: предписать братолюбіе, трезвость, скромность, трудолюбіе и т. д., конечно, нельзя. Государство тутъ бессилено даже при полномъ повиновеніи его авторитету со стороны подданныхъ. Законы могутъ со своимъ контролемъ протираться лишь на наши поступки или вѣншія видимыя дѣйствія, но невидимая область внутренней жизни, съ настроеніями нашей воли и чувства, съ нашими мыслями и желаніями, изъ которыхъ рождаются дѣйствія, совершенно не подлежатъ контролю земной власти и суда. Тутъ, дѣйствительно, только Всевидящее Око Творца вселенной, Судія и Мзловоздаватель, и Его гласъ въ нашей совѣсти, Судь Божія, судъ совѣсти—вотъ самая надежная гарантія нравственности! Ц. О. М.

ніе

гву.

гонораг

итомъ 1

то не р

ся вещь

и онъ б

ожане 1

ганутся 1

лѣ вещи

ія, къ тр

о пасло

е сказат

енный п

роки, к

и, приходи

даря пѣв

ношеніе н

еществе

рихожан

е вода н

ий! А п

лось гру

аго, хрс

въ храм

ѣ старух

ионовъ, —

оработат

надъ со

затъ, пріо

дно; отри

ванія в

будъ хот

еть толь

е имѣтъ

никаког

н

МАРЕВЪ.

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

Свящ. пос. Осиповского, Куст. у. С. Сурмивичъ—въ пос. Павликовскій, Куст. у.

Казначей Оренб. Еп. свѣтлого зав. Прот. В. Малевъ и смотритель того же завода Свящ. Ст. Красноярецъ назначены къ Оренб. собору на священническія мѣста, безъ права получения доходовъ, квартиръ и проч.

Діаконъ пос. Подстепинскаго, Оренб. уѣз. Н. Меркурьевъ перемѣщенъ въ ст. Нижне-Озерную, того же уѣзда.

Сынъ крест. С. Таценко допущенъ къ вр. исп. об. псал. хут. Ново-Московскаго, Челябин. у.

Псал. ст. Татишевскаго, Оренб. у., Н. Бѣлозерскій перемѣщенъ въ с. Ваганово, Челябин. у.

Перемѣщенный въ с. Михайловское (Шарлыкъ) псал. Г. Елистратовъ за невзку къ мѣсту служения отчисленъ отъ мѣста.

Учитель Краснокаменской школы Н. Иштеряковъ назначенъ псаломщикомъ пос. Краснокаменскаго. Тр. у.

Діаконъ с. Екатеринбургскаго, Оренб. уѣзда, І. Покровский отчисленъ отъ мѣста.

Псаломщ. пос. Ново-Воздвиженскаго, В. У. уѣзда Ст. Шуговъ перемѣщенъ въ пос. Урлядинскій, В.-У. уѣзда.

Псаломщ. с. Владимировки 13-го округа, Оренб. у., Н. Кузнецовъ перемѣщенъ въ стан. Рычковскую, Оренб. у.

Псаломщ. пос. Кайрактысайскаго, Акт. уѣзда Дм. Кирилловъ перемѣщенъ въ пос. Донской, Орскаго уѣзда.

Псаломщ. Казанской еп. Ем. Уваровъ—опредѣленъ въ ст. Красноярскую, Оренб. уѣзда.

Діаконъ с. Михайловскаго (Сарбай), Оренб. уѣзда, Мих. Іоновъ перем. въ с. Бурунчи, Оренб. уѣзда.

Псаломщ. с. Надеждинскаго, Троиц. уѣзда Ал. Марсовъ перем. въ с. Ивановку, 13-го округа, Оренб. уѣзда.

Діаконъ с. Спасскаго, Оренб. уѣзда Вас. Федоровъ перем. въ хут. Ново-Петровскій того же уѣзда.

Рядовой 104 пѣх. зап. полка Ф. Мишустинъ опредѣленъ псаломщикомъ с. Екатеринбургскаго, Оренб. уѣзда.

Безмѣстный псалом.—діаконъ І. Покровский назначенъ въ с. Спасское, Оренб. уѣзда.

Псалом. пос. Капитоновскаго, Оренб. уѣзда Д. Мягковъ перем. въ пос. Надеждинскій, Акт. уѣзда.

Заштатный діаконъ Ник. Троицкій назначается на 2-е мѣсто псалом. въ с. Петровское, 3-го округа, Челябин. уѣзда.

Псалом. пос. Трѣбятскаго В.-У. уѣзда С. Бидановъ согласно его прошенья уволенъ за штатъ.

ЕП. МЕВОДИЙ ПОДЪ ОБСТРѢЛОМЪ. Преосвященный Епископъ Меводій, находящійся въ Москвѣ, на Помѣстномъ Соборѣ, во время недавнихъ боевъ съ большевиками подвергся однажды сильной опасности. Владыка переходилъ улицу и попалъ подъ обстрѣлъ. Опасное путешествие подлѣ пулями владыка совершилъ благополучно.

ОЖИДАЕМЫЙ ПЛѢЗДЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО. Намъ сообщаютъ, что владыка Меводій въ Іюлионѣ декабря прѣдетъ въ Оренбургъ на рождественскіе праздники.

НЕДОУМѢНІЕ. Намъ просятъ задать вопросъ: почему до сихъ

поръ не назначаются выборы благочиннаго и благочинническаго Совѣта по 2-му окр. г. Оренбурга? Со времени ухода о. Прот. А. Вознесенскаго прошло уже немало времени и такое продолжительное «вдовство» благочинія вызываетъ у духовенства 2-го окр. недоумѣніе.

НАЗНАЧЕНІЕ ЭКОНОМА СЕМИНАРИИ. За уходомъ эконома семинаріи діакона Н. В. Деревякина на службу въ Неплюевскій кадетскій корпусъ, на должность эконома Семинаріи опредѣленъ священникъ с. Петровскаго, Челябин. у., Конст. Миролобовъ.

ПОПРАВКА. Въ № 45 «Вѣстника» въ отдѣлѣ хроники сообщено, что деревня Губанова, Челябин. у., перечислена изъ прихода с. Березова въ пр. с. Бугрового.

Нынѣ сельскій староста дер. Губановой проситъ исправить это сообщеніе: не изъ Березовскаго пр. въ Бугровой, а изъ Бугрового въ Березовскій.

Вѣсти изъ епархіи.

ПОС. ПОРТЪ-АРТУРСКІЙ, ВЕРХН. У. 17 окт. состоялось въ пос. Портъ-Артурскомъ освященіе вновь сооруженнаго храма, выстроеннаго исключительно иждивеніемъ мѣстныхъ жителей, безъ всякаго участія постороннихъ средствъ.

П.-Артурскому торжеству благоприятствовало и само небо: погода все время стояла чудная, напоминавшая скорѣе теплые и ясные дни въ началѣ сентября. Движимые порывами религиозной души, многіе окрестные жители желая принять участіе въ общей молитвѣ, еще накануне освященія, начали длинными веренищами стекаться къ П.-Артурскому поселку.

Въ половинѣ седьмого началось всенощная и скорѣе храмъ наполнился до такой гнѣсноты, что опоздавшіе должны были находиться въ притворѣ и даже въ стѣнѣ его. Разливавшаяся отъ громадной люстры сильная свѣтъ такъ рельефно выдѣлялъ лица св. евангелистовъ, что они какъ живые смотрѣли со сводовъ на богомольцевъ. Эти свѣтъ изображенія тонкой художественной отдѣлки написаны художникомъ изъ Москвы И. М. Челябинцевымъ, которымъ П.-Артурскуе пользовались просто по какому-то счастью, случайно.

Пѣлъ хоръ, состоящій изъ мѣстныхъ любителей пѣнія, подъ управленіемъ мѣстнаго же казака, большаго любителя и знатока пѣнія—Ф. И. Рындина и пѣніе, судя по деревенски, можно сказать, было великолепное.

Всенощную служилъ съ діаконъ изъ Куликовскаго поселка мѣстный священникъ Березинскаго прихода о. Г. Антоновъ, а на диалогію и величаніе выходило все прибывшее на торжество изъ ближайшихъ селеній духовенство, подлѣ предстоятельствомъ благочиннаго о. В. Чулкова. Сильное освященіе храма при двухъ люстрахъ, горящія свѣчи въ рукахъ священно-служителей, богатое и блестящее облаченіе на послѣднихъ, служеніе «соборнѣ»—все это вмѣстѣ взятое съ прекраснымъ пѣніемъ производило на моливенно настроенныхъ богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Многимъ пришлось чуть не единственныи, а можетъ быть и послѣдній разъ въ жизни присутствовать при такой исключитель-

ной обстановкѣ на всеобщемъ моленіи, и поэтому не было предѣла духовной искъ радости.

Передъ литургіей на другой день, послѣ малаго освященія воды, началось непосредственно и самое освященіе храма, которое закончилось по чину, при общемъ ликованіи, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, встрѣченнымъ у западнаго крыльца арадомъ изъ молодыхъ, по праздничному разодѣтыхъ казаковъ, глядя на которыхъ почему-то радовалось сердце. «Неужели такъ страшны для насъ ибѣды?» невольно думалось при видѣ такихъ молодцовъ, украшенныхъ Георгіевскими крестами, причѣмъ одинъ изъ нихъ имѣлъ всѣ 4 степени «за храбрость».

По пропѣти запричастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Антоновымъ сказано было соответствующее случаю поученіе, а предъ молебномъ, совершеннымъ предъ Казанской Иконой Божіей Матери сказано мѣстнымъ благочиннымъ о. Чулковымъ. Торжество закончилось возглашеніемъ многолѣтія по чину.

Въ заключеніе нравственный долгъ заставляетъ снова вернуться къ вышеупомянутому регенту П.-Артурскаго поселка Ф. И. Рындину, который является главнымъ виновникомъ описываемаго торжества. Главная инициатива и возникновеніе такого, судя по сельски, великолѣпнаго храма въ маленькомъ П.-Артурскомъ поселкѣ, состоящемъ приблизительно изъ ста домовъ, всецѣло принадлежатъ Ф. И. Рындину.

Пос. П.-Артурскій основанъ казаками—переселенцами изъ 1-го дѣла лѣтъ 15 тому назадъ. Переселившись сюда изъ старинной станицы, здѣсь они въ широкихъ степяхъ сразу почувствовали всю тяжесть отсутствія Божьяго храма, почему почти у всѣхъ явилось непреодолимое стремленіе имѣть въ тобы то ни стало у себя въ поселкѣ Божій храмъ. Но какъ приступить къ этому великому дѣлу? Они—переселенцы денегъ на—постройку храма нѣтъ и взять негдѣ. Желая хоть сколько нибудь утолить жажду духовную, вышеупомянутый ревнитель вѣры Ф. И. Рындинъ сталъ собирать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ желающихъ попѣть молитвы гдѣ нибудь въ землянкѣ, а потомъ съ благословіемъ мѣстнаго священника—служить вечерни, утрени, часы, обѣдницу и пѣть акаисты, причѣмъ многіе приходили на эти собранія въ качествѣ богомольцевъ и жертовали, кто чѣмъ могъ, на постройку будущаго храма и такимъ образомъ постепенно образовалась у нихъ значительная сумма денегъ. Святое дѣло, начатое, по видимому, маленькимъ человекомъ, творимое назамѣтно, въ тишинѣ, гдѣ то въ степяхъ, безшума и крика о себѣ, поддержанное другими благочестивыми односельчанами, какъ въ пчелиной семьѣ, не заглохло, а завершилось великимъ дѣломъ,—тѣмъ, что появилась у нихъ своя благолѣпная церковь. Слава и честь такимъ незамѣтнымъ труженикамъ и награждать ихъ православіемъ, какимъ является Ф. И. Рындинъ! Побольше бы такихъ людей,—тогда несомнѣнно никакія козни враговъ православія не были-бы страшны для нашей Матери-Церкви Святой.

Земно клаанемся Филиппу Ивановичу Рындину и всѣмъ подоб-

нымъ неизвѣстнымъ ревнителямъ вѣры православнои. Дай Богъ ему здоровья, крѣпости и силъ еще долго и долго трудиться на благо св. церкви.

Свящ. Георгій Антоновъ.

Разныя извѣстія.

Смѣшеніе понятій.

Въ тамбовской газетѣ «Братскія Рѣчи» напечатано такое объявленіе: «Физико-технической кружокъ воспитанниковъ семинаріи. Высылаются монтеры по установкѣ и проводкѣ электрическихъ звонковъ, электр. освѣщенія, сигнализаций и проч.

Принимаются также заказы на слесарныя работы, починку замковъ, подборъ ключей, паяніе и проч.

Обращаться ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 8. Семинарское общежитіе, Большая улица. Телефонъ № 489».

Все это прекрасно. Но интересно бы знать, существуетъ-ли при семинаріи кружокъ проповѣдниковъ Слова Божья? Кружокъ миссіонерскихъ дѣятелей? Или все вниманіе обращено къ земному, утилитарному?

Не вразумленіе-ли свѣщепе?

Въ наше шаткое время часто приходится слышать, что чудеса якобы въ современной жизни не бывають. А вотъ послушайте, что пишетъ, напр., газета «Русское Слово» объ обстоятельстве, сопровождавшихъ убійство кн. Сангушко и разгромъ его замка.

«Послѣ опустошительнаго грабежа и заарушенія замockъ былъ дождженъ. Пожаръ продолжался всю ночь. Замockъ сгорѣлъ дотла. Остался лишь голыя торчащія черныя стѣны. Не сохранилось ни одной вещи. Груда дымившихся развалинъ высатая на мѣстѣ бывшаго дворца. Только на внутренней сторонѣ одной изъ стѣнъ уцѣлѣла какимъ то образомъ, икона Божіей Матери Ессыяныя драгуны на память, какъ святыню.

Газета пишетъ: «какимъ-то образомъ». Нѣтъ, не «какимъ-то», а чудеснымъ, волею Царицы Небесной, горько оскорбленной совершившимся звѣрствомъ!

Пресвятая Матерь Божья чудесно сохранила свою икону, да не вразумятся-ли чрезъ это обезумѣлые люди?

Монастыри и духовно-учебныя заведенія.

Такъ какъ большая часть духовно-учебныхъ заведеній не находится возможнымъ въ виду крайней дороговизны настоящаго времени провести 1917 и 1013-й учебный годъ безъ значительныхъ добавочныхъ пособій на хозяйственныя расходы по симъ заведеніямъ и неизбѣны въ распоряженіи Св. Синода свободныхъ кредитовъ для назначенія пособія на указанные надобности. Св. Синодъ, между прочимъ, постановилъ поручить Епархіальнымъ преосвященнымъ обратиться къ монастырямъ съ предложеніемъ прійти на помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ ассигнованіемъ средствъ или доставленіемъ духовно-учебнымъ заведеніямъ продуктовъ натурою.

Цѣна № 10
Отъ и по цене
Комитетъ
Свѣтъ
№ 11,
допла
върѣ
Доклад
журнал
Прован
№ 309
Не ч
хлѣбна
Комитетъ
есть и
ной ко
года, у
си, а г
нѣмъ,
постан
миссіи
свѣтъ
будущ
Прован
На с
люди
нѣшл
го, отъ
такимъ

Возе

Воз
соста
соба
церкви
режим
терно
патріа
ла на
собор
«собо
чати
патріа
тельн
тенде
пытал
готѣн
слѣ ц
же пр
вленія
начал
ноду
однак
возста
торое
лицы
нарк
соглас
главы